

НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВ

Чёртовы трудности

Николай Тимофеев
Чёртовы трудности.
Поэмы и стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720551

ISBN 9785449018243

Аннотация

В книге есть всякое: от шуточного до серьёзного. Читая «Чёртовы трудности», надо иметь в виду, что сатана – отец лжи. Надеюсь, на приятные минуты от чтения книги.

Содержание

Чёртовы трудности	5
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Чёртовы трудности Поэмы и стихи

Николай Тимофеев

© Николай Тимофеев, 2017

ISBN 978-5-4490-1824-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чёртовы трудности

«И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа, между ними пришёл и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришёл?

И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле и обошёл её.

И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твоё на раба Моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла.

И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и всё, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле. Но простири руку Твою, и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?

И сказал Господь сатане: вот, всё, что у него, в руке твоей, только на него не простирай руки твоей. И отошёл сатана от лица Господня»

Священное Писание Ветхого Завета,
Книга Иовы, гл.1 \6 – 12\

Случай был в какой-то эре,
Неизвестно в полной мере.
Место – не в небесной сфере,

Ни в Рязани, ни в Париже,
В преисподней, или ниже.

Среди здешнего народа,
Кто ж предскажет их породу?
От жары ль, от непогоды,
Слух прополз в среде чертей:
Век наступит без затей.
Шалость чёрта в бездну канет,
Плод запретный сам завянет,
Души впредь соблазн не ранит.
Сверху, раз уж плод завял,
Не пришлют материал.

Как судьбу благодарить,
Коль старьё в котлах варить?
Смысл теряет вечно жить.
В пекле сплетни все итожат,
Что такое там быть может?

Гойя Шабаш ведьм

На Земле без упреждения,
Без потопа, изверженья,
В летний полдень, в воскресенье,
Пелена падёт с народа,
Свет с восхода до захода.

Тени в разумах исчезнут,
Все программы лягут в бездну,
Недовольных нет, все трезвы.
Мысль одна, но как стрела:
Пользу делать, меньше зла.

Перестанут люди драться,
Лгать, хитрить и умудряться,
Рысью бросятся брататься.
Впереди, в подручных средствах,
Всё цари, что по соседству.

Все сомненья изничтожат,
Копья, бомбы горкой сложат
И, возможно, деньги тоже.
Самогон в курган зальют,
Запалят и запоют.

Упразднят медали, званья,
Труд по дару и призванью,
Благо – общее признание.
Смерть – естественный итог:
Сделал всё, что сделать мог.

Преступленье, что за диво?
Кто же выступит ретиво,
Коли нет прямых мотивов?
Так осудят ведь по слуху:
Взял, мол, вдруг обидел муху.

Сообща решат, что можно,
Что научно, а что ложно,
Отчего душе тревожно.
Власть – на что нужна им власть,
Возвеличить, снова класть?

По призванью лидер правит,
Чванства нет и не лукавит
И стратегию составит.
Нету лозунгов, запретов,

А кругом одни советы.

По наследству власть исключат,
Думать дураков научат,
Сам уйдёт, кто правил круче.
Как в магнитном поле иглы,
Всяк цель общую постигнет.

Ясны планы, светлы цели,
Для оценки есть критерий,
Люди ведь вокруг, не звери:
Помогать и день и ночь,
Кто нуждается – помочь.

Насадят обширный сад,
В саду сядут кругом в ряд,
Не гадать, кто виноват,
Путь прямой определить,
Как всем людям в мире жить?

И решат без крика, шума,
Без речей безумно умных,
Ясно всё, чего тут думать:
За гребёнку будем драться,
Можем без волос остаться.

Подсчитают все ресурсы,
Без ракет, гранат и птурсов,
Верхние кто кончил курсы

И получают результат:
Хватит всем всего подряд.

На одном конце пшеница,
На другом кокос рождается,
Тут вино, там – рыба, птица.
В континент любой езжай,
Где богатый урожай.

Есть резон совместно жить,
Страны все объединить,
Суть проблемы: быть – не быть.
Нет врагов, открыть границы,
Граждан нет, есть только лица.

Лицам надобно трудиться,
Отдыхать и веселиться,
Умирать и возродиться.
Все житейские дела
Порешат в саду до тла.

Не нужны переговоры,
Дело делать грянут хором,
Дань природе, не поборы.
Нет у саранчи царя,
Но летит она не зря.

Перестанут зря и люди,
Где кто зря, того осудят,

Переселят, не посадят.
Будет новая заря
На листке календаря.

Бесконечное терпенье?
Нет, общественное мнение
Силу наберёт в мгновенье.
Где какая вдруг напасть,
Мнение сила, а не власть.

Злато – лом, жемчуг тускнеет,
Что народ ещё затеет,
Коль сомнения рассеет?
Да захочет весь народ
В тыл смотреть, идти вперёд.

Люд начнёт соревнованье
В благе, было бы желанье,
А родит желанье знанье:
Возвратится бумерангом
Дань твоя, да выше рангом.

Мелкие исчезнут страсти,
Денег нет и нету власти,
Остальное не напасти.
Яблок нет и нету драмы
Между Евой и Адамом

Труд размерен, нет и кланов,

Средств не надо на рекламу:
Что комедия, что драма.
На планете, как и встарь
Вес имеет лишь мораль.

Для добра нужны ли меры?
Нет давно дурных примеров,
У людей царит лишь вера,
Вера при любой погоде:
Суть добра в самой Природе.

На свободе у Природы
Благо будет течь все годы,
Благо смерть и благо роды.
В пятом иль шестом колене-
Благородно поколенье.

Благородно станут жить,
Сад садить, детей растить.
Чертям нечего ловить,
У чертей переполох:
Не растёт чертополох.

Обратятся к князю тьмы,
Вельзевул картину знает,
В Рае жил он до зимы:
— Кто путь в ад перекрывает,
Али слухи неверны? —

Сатана не входит в раж,
Не идёт на абордаж,
Проведёт лишь инструктаж,
Что почём, стоит иль стоит,
Речь, возможно, так построит:

– В ад намереньями благими услан путь,
Через рок кому-то прыгнуть не дано.
Путь от помыслов до дела проверить,
От себя начать и кончить полный путь...
Кто начал, так тот отчаялся давно.

Наше время – время вечно.
Век за веком пусть проходят,
Безрассудства бесконечны.
Сделал шаг и в землю сходит,
Но за шагом снова шаг,
Вновь единство и боренье.
Где путь прям, а где зигзаг,
Где там друг и где тут враг?
Как же тут не быть сомнению!

Якоб Йорданс Сатир у крестьянина

То сомненье мной зачато,
Прямо в яблоке, ребята,
Как начало всех начал,
Взял сомненье и зачал.

Технология простая.
Как извечно было в Рае?
Чтобы не было тревог,
Сомневаться мог лишь Бог.
Сам Он все сомненья крушит,
Но единства не нарушит.

Очертил Себе чертог,
Нет чертей в нём, только Бог.

Он, скажу я вам, диктатор,
Архимудрый узурпатор.
То создаст, то уничтожит,
Мол, на всё есть воля Божья.

Я тогда с Ним рядом жил,
Старшим ангелом служил.
Кореша мои поныне
Все в Раю, не в Сахалине.

Мы теперь и в ночь и днём
Дипломатию ведём.
Ведь у нас снаружи, братцы,
Что-то вроде конфронтаций.
И Его сомненье гложет,
Без меня творить не может,
Он добро, я малость зла,
Наши общие дела.
Где добро, где зло, кто скажет,
Безошибочно укажет?
Познаётся всё в сравненье,
А сравненье суть сомненья.

Мы с Ним в самом-то начале
Очень здорово скучали:
Бог творил до помраченья,

Я вынашивал сомненья.
Так на весь бездонный свет,
Без конца, миллиарды лет.

Согласитесь, что в тиши
Век хранить покой души...
На хрена мне этот рай,
Где с тоски хоть помирай.

И длинна моя тоска и широка,
Растянулась по безвременью река,
В ней сомненье зародилось и плыло
издалека, А пока...
Я воспитан в твёрдой вере,
Ангелы кругом в доверье,
Нашей святости ни дна, ни потолка.

Мы добры, добро рожаем,
От добра лишь зачинаем
И в добро свои бросаем семена.
Для сомнений нет и щели,
Вот рывок и мы у цели,
Идеальность на прицеле,
Там такие уж наступят времена.
Я, как все, но ослабляю стремена.

Бог – Творец, Он увлечён,
Сам Собою заточён.
Где моё возникнет рвенье,

Если рвенье лишь в сомненье?

Он начнёт пространство править,
Кривизну кой – где добавит,
Бесконечность удлинять,
Лет с мильён минуло, глядь.

Не всегда и я скучал,
За Творцом всё подмечал,
Где попросит – помогу,
Как Отцу, не как врагу.

Славный был я ученик,
В тайны творчества проник
И Творцу помог при этом
Ненавязчивым советом.

Страсть была у Старика
Строить прочно, на века.
Много создал штук забавных
От простейших и до главных.
Без числа небесных тел
Налепил Он, как хотел.

Брал молекулы и строил,
Две галактики утроил
На единый образец
И, как творчества венец,
Их облёк в одни законы,

Часть их знали фараоны.
Творец, Создатель всемогущий,
Как для людей поведал Моисей,
Есть автор всякой жизни сушей,
Закон и путь вселенной всей.

И небо звёздное, земля,
Явились в мир по воле Бога,
Земная твердь, бескрайние моря
И солнца свет, луны тревога
И изумрудная трава,
Порханье птиц и льва рычанье.
И твари всей даны права
На жизнь по Божьему призванью.

От света тьма отделена,
Бог обозрел Своё творенье,
Увидел: хороша страна,
Пока была единая она,
Вот, близится уж время завершения.
На день шестой Творец великий
Закончил грандиозный план.
План для людей чрез Моисея
В Священной книге Богом дан:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему,
по подобию нашему, и да владычествуют они над
рыбами морскими и над птицами небесными, и над
скотом, и над всею землёю, и над всеми гадами,

пресмыкающимися на земле...»

Бытие 1: 26 – 27

Вот, как венец всего творенья,
Был создан Богом человек.
Подобие Творца в мгновенье
По Слову перенял навек.

Но Бог есть Дух, Творец вселенной,
Он вездесущ и всемогущ.
Бог не рождался, Дух нетленный
Лишь бесконечности присущ.

И всякий луч, и камень каждый,
Орлиный взор и путь змеи
Им были созданы однажды,
Пределы обрета свои.

Из праха, душу обрета,
Возникли и Адам и Ева,
Как совершенные дитя
И как бессмертные посева.

Бог бережливо и с любовью
Их поселил в саду Эдема.
Судьба людей не пахла кровью,
Войны не возникала тема.

Лукас Кранах Адам и Ева в райском саду

Обрѣкъ Господь весь род людской
На совершенство и любовь.
Потом уж с злобой и с тоской
Родиться будут вновь и вновь.

Своё божественное званье
В крови несут из века в век.
Ведь, как Господь, в своём призванье,
Свободен волей человек.
Свободен в выборе великом:
Кто с Богом встал, а кто со мной,

А в этом мире многоликом
Никто не ходит стороной.
Представление свободы – заблуждение народа,
Настоящая тюрьма – состояние ума.

Возвратимся же к законам мироздания,
На которых человек и мы стоим,
Умножаем наше благосостояние
И считаем Землю поприщем своим.

Первый из законов был, возможно,
На мой взгляд неосторожным,
Нас история рассудит.
Он гласит: что было – будет.
То, что мыслится, то сбудется,
То, что создано – останется,
Может только измениться,
Но вся сущность сохранится.

Всё в движении живёт,
Всё энергию несёт,
Остановка – это тленьё,
Тленьё также есть движенье,
Время – символ всех движений,
Тленьё – знамя всех сомнений.

В том была моя зацепка,
За неё держался крепко,
Здесь моя заслуга лично.

Чтобы мир стал гармоничным,
Предложил в его строенье
Главное внести сомненье.

Кроха жизни, первый атом
Стал сомненьями богатым.
Бог протон готовил срочно,
Электрон я, сверхурочно.
Сколь вместилось, гнал подряд
Отрицательный заряд.

Вот откуда зла начало,
Чтоб гармония звучала.
Взят отсюда жизни тон:
Есть протон, есть электрон.
Вместе впредь два антипода,
Лишь в борьбе жива природа.

Это дело мы обмыли,
А затем уж натворили
Всё, что видите теперь,
Всё без брака, без потерь.

Бог вкушал один нектар,
Я пил всё – всё Божий дар,
А в нектар дрожжей подкинул
И мой труд во тьме не сгинул,
Бог стал весел, говорит:
– Пусть вселенная горит,

Не сгорая, в свете солнца.
Мы ведь так допьём до донца,
Сатана, хороший пир,
Хочешь – делай антимир.
Что напрасно лясы точим?
Сотворить велю источник-

Я усердно стал стараться,
Чтоб хватило эр на двадцать.
Создал, можете поверить,
Тот источник не измерить.
Положи в него сырьё,
Пей готовое зельё.

На нектар, скажу открыто,
В Раю нету дефицита.
Чтобы жизнь начать, брожение,
Бросил я в нектар сомнение.
Кто ж источнику не рад,
Самогонный аппарат.

А Творец всё гнул своё
И в готовое зельё
Кинул травку для приправы,
Веритас ведь не отрава.
Смесь была та откровенье:
Истина, вино, сомнение.
В меру примешь – веритас,
Нет сомнений – сгинешь враз.

Но вино употребить,
Чтоб Создателя купить,
Мысли не было в помине,
Не было и нет отныне.

Мне хотелось в прошлый раз,
Чтоб не только веритас
В голове Его крутился,
Чтоб хоть раз Он, но напился.

Я не мог в Его чело
Через зелье капнуть зло,
Всё же память сохранится,
Пусть мне сдохнуть, не родиться.

Память зла – начало блага,
В зле живёт своя отвага.
К злу привлёк Его вниманье,
Впредь – взаимопониманье.

Пониманье, как прощенье.
Уповать на возвращенье
Я не мыслю, но поверьте
Дорогие мои черти:

Бог меня мог уничтожить,
До седых волос не дожить
Мне судьбою, был бы атом,

Не сидел средь вас рогатым.

Лишь одно Его движенье,
Нету нас и нет сомненья.
Вновь картина мирозданья
Без борьбы существованья.

Я же в сущности восстал,
Встал на свой я пьедестал.
Мир с тех пор мы завертели
Не как Он, как мы хотели.

Зря себя не льщу сознаньем,
Что в создании мирозданья
Мы равны и мне печально:
Им я создан изначально.

И в меня, есть подозренье,
Бог вдохнул Своё сомненье,
То, что зрело в Нём подспудно,
Всё в себе носить ведь нудно.

При оценке всех позиций
Бог решил: без оппозиций
Обойтись в пространстве можно,
Можно, да в душе тревожно.

В Божьем Царстве, без разбора,
Нет ни склоки, ни раздора.

Он лишь улыбнуться хочет,
Все вокруг уже хохочут.

И архангел, и пониже,
Все Ему, что могут, лижут.
Не затем, чтоб жить в тиши,
По движению души.

Ф. Гауденцио Мультицирующие ангелы

Утром, нету приказаний
По устройству мироздания,

Соберутся в райских куцах,
Состязаются, кто лучше
Аллилуйя пропоёт.
Изощрённый в музыке народ!

С ними пел я, но от пенья
Не убавилось сомненья,
Что всегда так быть должно
И крутить веретено
Надо слева лишь направо:
Будет век стоять держава.

Мироздание исчезнет и вселенная замрёт,
Покрути её налево, или сзади наперёд?
Ну а если в притяженье нежелание внести,
Да добавить возмущенье, то не будет ей пути?

Предложил ещё я внятно:
– Кинь, Создатель, в солнце пятна.
Ведь приятно, когда пьян,
Что на солнце есть изъян.

Антимир, конечно, сделан
Был в бреду, из антитела.
Всё не так, новеллы нет,
Что возьмёшь, похмельный бред.

С окончаньем вакханалии
Молвил Бог: «Садись, каналья,

Разберёмся, что и как.
Ты, Я вижу, не дурак,
Мы с тобой, пусть малость пили,
Мир удачно сотворили.

Необъятная теперь
Закружится без потерь.
Без особого присмотра
Там не будет недосмотра.

Бог изрёк: «Быть по сему»
Я с вниманием к Нему.
Он вещал, я только слушал,
Брал слова и клал их в душу.
Ох и мудрые слова,
Ведь источник – голова:

«Долго Я тебя терпел,
Накрутил ты смутных дел.
Изобрёл борьбу и зло,
Вместе жить нам тяжело.

Разные у нас воззрения:
Я добро, а ты сомненья
В сущность брENNую несём
Мы отныне и потом.

Ученичество всерьёз
Ты давно уж перерос,

А на Божью благодать
Тебе вовсе наплевать.
Рай ты весь Мне испоганил
Сатанинскими ногами,
А рогами испахал
Все сады Мне, ты нахал.

Никола Пуссен Вакханалия

Ангелы, кто женским полом,
Упрекают произволом,
Не хотят в Раю служить,

А бегут на землю жить.

Как на службу, ты у входа,
Ни одной не дашь прохода.
Не прошло двух тысяч лет,
Половина уж в декрет.

Перевёл Мой весь нектар,
Для тебя всё Божий дар.
В райских кущах не нектаром,
Прёт сивушным перегаром.

Превратил в бардак обитель
Лицемер и искуситель.
Жить не нравится в Раю,
Собирайся, мать твою...

Уходи отсель, новатор,
Куда хошь, хоть в Улан-Батор.
Сей свои сомненья там,
Портить Рай тебе не дам.

В преисподней создавай
На манер свой антирай.
Вместе с слугами езжай,
Там живи, не помирай.

Замысел сполняй не резво,
Постарайся быть там трезвым.

Свет наступит, не спеши,
В основном во тьме грехи.

Не в тюрьму ведь, всё пространство
Отдаю тебе Я в царство.
Проявляй бесово рвенье,
Воплощай своё сомненье.

Заходить в Свои пенаты запрещаю,
Чтоб ноги твоей не видел больше в Рае.
Угляжу Я нарушение, ты в момент
За все шалости получишь алимент.

С сей секунды мы за Истину в борьбе,
Ты уступок Мне не делай, Я тебе.
Революцию затеял против Бога,
Продолжай, стоять не дело у порога.

В преисподней климат резок, нервный шок,
Хрен с тобой, давай садись, на посошок,
И с собой сию отраду забирай,
Кончен бал, отныне трезвым будет Рай.

О тебе никто не вспомнит тут добром,
Ты для всех из Рая изгнан за погром.
Ангелочков будут мамочки страшать
Сатаню, чтоб тебя не возвращать.

Тинторетто Битва архангела Гавриила с Сатаной

Обоснуйся капитально в мире новом
И запомни, должен взять ты за основу
Против Бога антитезу всяких дел.
Приговор шатать не стоит – твой удел.

Посоветовать тебе Я лишь могу,
Не соратник ты Мне нынче, как врагу:
Власть свою построй на единении,
Лишь диктат и в этом деле прочь сомнения.

Но разумным должен мыслиться диктат,

Отвечает всяк за то, в чём виноват.
Меж чертями роли так распредели,
Как Я ангелам, чтоб нечего делить.

Меж нечистыми должно царить согласие,
Всё продумай, подари им антисчастье.
Каждый чёрт прочувствует пусть роль,
Твёрдо верит: в этой роли он король.
Должен каждый знать, что цель его успех,
Совокупность всех успехов – цель для всех.

На себя ты мелких тягот не бери,
За дела не забывай благодарить.
Властвуй так, чтоб власти было незаметно,
Жми на веру, служба будет беззаветной.
Ложь и зависть средь своих не раздувай,
Слово скажешь, исполнять не забывай.

Да не вздумай применять ты там насилие,
Из озлобленности выльется в бессилье,
Подневольный станет думать о сверженье
И в твоей сплошной грешимости сомненье
Враз возникнет, будет лучше, если бесы
Беспрепятственно питают интересы.
Что не так, ты на трибуну: вы, мол, бесы,
Уж свои-то берегите интересы.
Ну а если недопонял что-то бес,
Растолкуй ему его ты интерес.
У тебя же гениален каждый бес,

И умён, и изворотлив, не балбес.

Никого и никому не подчиняй,
Будет вечно тебе верен антирай.
Дашь чертёнка ты в зависимость отцу,
Знай, судьба быть и льстецу, и подлецу.

Ты ведь в курсе, предоставил Я свободу,
Никогда не караулил небосводы.
От зари и до зари в тиши творил,
Не корил Я ангелов, не материл.
Херувим и тот тянул с последних сил,
Но Меня в душе всегда боготворил.

Каждый сам себе призвание нашёл,
Ты и то гляди-ка вымахал – орёл.
Неужели Я и впрямь не замечал,
Как шатался под ногами Мой причал?
Ты же сам его маленько раскачал,
Я дружок тебя с начала примечал,
У тебя в руках вожжа от всех начал,
О Моём диктате ты ведь не кричал.

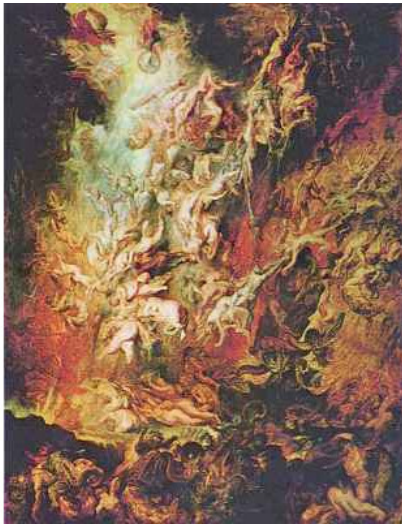
Личность ты Мою, пожалуйста, не трогай,
Не труби, что ты направлен против Бога.
Дельный Я тебе даю совет:
Намекни, что Бога не было и нет.
Обусловлены, скажи, самой природой
Все деяния твои и все невзгоды.

Назначение исполнить, мол, спешу,
Диалектика нашепчет, я грешу.

Что потом? Ты это вскоре сам увидишь.
Куролесь и помни, что Меня ты не обидишь
Никаким злодейством, тебя Я отделяю,
Чтобы грязь вокруг не видеть, то есть в Рае.

В остальном пространстве ты погань
Лично сам, а также через рвань,
Верных слуг своих, которых сам избрал.
Воплощай, короче, идеал.

Ты совсем созрел для чёрных дел,
Получай же всё, что сам хотел.
Ты созрел, напрасны все заветы,
Даже Я не в силах тут помочь.
День наступит, или будет ночь,
Перескочишь ты Мои запреты.
Мне известно, как прекрасна ночь
И как мерзки твои в ночи приветы.
Ну прощевай, лети с чертями прочь»

П. Рубенс Ниспровержение падших ангелов в преисподню

Вот так, иль где-то так, примерно
Происходил последний диалог.
Я изгнан был из Рая без сапог,
Чтоб службу продолжать всё так же верно,
Как мог и как велел мне Бог.

Мой подвиг беспримерный вошёл в историю навеки:
Был создан теневой мной кабинет.
Пред Богом с честью я держал ответ,
Об этом помнить даже человеки
Должны всегда, им этот мой завет

Проник и в кровь, и в памяти сусеки.

Вы анекдот про яблоко и змея
В среде людей, конечно, слышали не раз,
Как Бог Адаму строгий дал наказ
Жить с Евой, день и ночь её лелея.
Наполовину только верен тот рассказ,
Но нет вещей, чем полуправда, злее.

Тициан Грехопадение

О жизни днём им было предписанье,

Бог наказал: не вздумайте и ночью,
Молитесь, отдыхайте, спите прочно,
На жизнь дневную восстановится желанье.
Намёка не было, однако, что порочны
Дела ночные, держались о пороке втайне знания.

Конструктором ночного откровенья
Являюсь испокон: что ночью, то порочно,
Ночные думы ведь темны, неточны.
Родиться ночью может лишь сомненье
В дневном добре, оно всеильно ночью,
Подвластно нам, ночь наше вдохновенье.

Мы входим в суть любых ночных свершений
Без всяких энергических затрат.
Избавиться от всех дневных утрат
Во тьме нам проще, наши устремленья
От добрых всякий отличить, конечно, рад,
Под сенью ночи то пустое рвенье.

Добро и зло гуляют без окраски,
В ночи Архангел я, как прежде бес – порочен,
Царю, как истина и трон мой очень прочен,
Но только утра заиграют краски,
Я также бодр и также правомочен,
Однако стоит появиться мне без маски,
От плевел зёрна быстро отличат,
Влечение к истине во всех есть от рожденья,
Начнутся на мои дела гоненья...

Днём пляю на себя добра наряд
И твёрдого придерживаюсь мнения:
При свете в храм, способней ночью в ад.

Путь в храм известен Еве и Адаму,
Они не ощущали недостатков,
Неведома была им жизни драма,
Не прятались они в саду украдкой.
Свободны были и Адам и Ева,
Измен ещё не знала эта дева,
Не ведал и Адам души смятенья.
Невзгод и горя он ведь не изведал,
Не знал ни поражений, ни победы,
Не посетило их ещё сомненье.
В веках не повторится это счастье,
Которое прошло родоначальство.

Поскольку счастье всё досталось им от Бога,
А я не сразу принял в нём участие,
Последствием явилась однобокость,
Я обстоятельства воспринял, как ненастье.
Откуда радость, если нет сознания
Гармонии в устройстве мироздания?

Как часто люд ссылается на древность.
Я, как могу, им отвечаю очень прямо:
Не могут счастья знать ни Евы, ни Адамы,
Хотя бы потому, что неизвестна ревность.
Откуда Еве знать, как был хорош Адам,

А даму знать, что несравненна Ева?
Создатель выбора намеренно не дал,
Иначе Ева бы давно уж надоела.
Да было ли на самом деле счастье,
Которое прошло родоначальство?

Согласен я, был климат там прекрасен,
В любое время года есть погода,
А зверь в лесу был ласков, не опасен,
Пахать не надо, всё даёт природа.
И добродетель в каждом их движенье,
И глупость в голове, коль нет сомненья.
Нет тяжести раздумий, где же ум?
Я убеждён, что ум от жутких дум.
Нехитрая работа рвать плоды,
Сожрать всё Богом данное в натуре.
Не ведая ни горя, ни беды,
Заботиться о собственной лишь шкуре.
Весь день-деньской вдвоём в лугах валяться,
Чего стесняться, раз вокруг одни скоты?
В реке купаться, да по саду шляться
И оградиться от всемирной суеты.
Всё ж в жизни той была частица счастья,
Которую прошло родоначальство.

Их радость как-то стала притупляться,
Не дал Творец нагрузок и забот.
Уже настало время размножаться,
Плодиться им давно настало время,

Адаму бы пора возглавить племя,
А он так счастлив, словно идиот.
Но идиот и будет счастлив вечно,
Да счастья своего не сознаёт.
Их жизнь была отнюдь не быстротечна,
Без старости, вез времени дорога.
Не мог же, в самом деле, бесконечно
Терпеть я этот промысел от Бога.
Обязан был внести я антитезу,
Чтоб счастье было их не на протезах.
Чтоб крепко на ногах стояло счастье,
Должно о нём всё знать родоначальство.

Я свято выполняю договор.
На знамени моём мерцает слово,
Сотри его, но загорится снова,
Сиять оно всем будет до тех пор,
Пока вселенная находится в движенье,
Девиз мой не померкнет на мгновенье,
Ничьей он воле не подвластен,
От Бога я несую свой рок.
Неведомо природе счастье,
Не знает путь к нему пророк.
Борьба лишь двигает прогресс,
Борьбы основа – интерес.

Добро вдохнул в природу Бог, какое мог.
Сатрап я Божий, ставший сатаною,
Стремишься к Богу, да идёшь со мною,

В борьбе единства не отменит даже Бог.
Чтоб мира не нарушить равновесье,
Должны столкнуться наши интересы.

Правитель держится за трон, в том есть резон.
Власть по душе мне, слава тоже кстати,
Ничьих особенно не жажду я объятий,
Но должен я оправдывать свой трон.
По долгу службы, нечего винить,
Обязан был я Еву соблазнить.
Я в змия никогда не превращался,
Не так уж плох, ведь я же антибог,
В обличии своём я пообщался,
Скажу, что дело стоило тревог.

Запрет Создателя, что делать, я нарушил,
Что для меня высокий тот забор?
Всё было просто, я не портил души,
Молва о змии ложна до сих пор
И яблок никогда не приносил,
Любую Еву в этом распрости.
Всё было просто, значит гениально,
Всевышний Сам облегчил к Еве путь.
Я холод в Рай, там стало всё нормально,
В саду теперь ни сесть, ни отдохнуть.

Адам атлет, он вдаль бежит,
А Ева ночь не спит, дрожит,
Что для неё теперь милей,

Как не тулуп из соболей.

Какой-то скряга фиговы листочки
Им выдал, оторвавши от души,
Пришли и к ним в несчастьях денёчки,
Листочки те и в холод хороши.

Решил помочь я, ночью было дело,
Но для меня пусть день то, или ночь,
Раз порешил, то дело закипело,
Готов я человечеству помочь.

С собою скарб навьючил небогатый:
Бурдюк вина, мешков пять соболей,
Да лук со стрелами, не сразу ж людям атом,
На закусь дичь и хлеба не жалел.

Добрался шустро, петухи не пели,
Смотрю: шалаш для милых уж не рай,
Сидят в углу, совсем окоченели.
Я Еве шубу, Адаму – наливай!

Палю костёр, проделал дырку в чуме,
Тепло, уют и тени по стенам.
Пропела Ева: – это ж прямо чудо!
Пригрелся и задумался Адам.

Вино, конечно, роль свою сыграло,
Теперь уж стало, что и с чем сравнить.

Адаму не хватало идеала,
А Ева баба, что её винить?

Ну что для них и зарево восхода,
Небесна синь, да трели райских птиц?
Казалось им – от Бога непогода,
Передо мной готовы падать ниц.

А мне от них и вовсе ниц не надо,
Я не затрону щекотливых тем,
Моей душе признательность отрада,
Да, Ева ниц, но это ж не гарем.

Всё было так и наша кровь смешалась,
Моя и Евы, просто, без затей.
Легенды рушить уж такая жалость,
Но Ева родила двоих детей:
Был Авель от Адама, простоват,
Зато уж Каин разумом богат.

Всевышний мог мне сразу Еву в жёны,
Итог был тот же, что теперь скрывать?
Ей не пришлось ходить бы обнажённой,
А мне тайком цветы любви срывать.

Да, мне рога положены по чину
И не к лицу другим их надевать.
Адама жаль, доверчивый мужчина,
Но договор, куда ж его девать?

Вот и кружит среди людей тревога
От наших, то есть Боговых затей.
Вот сколько на земле детей от Бога
И сколько там моих теперь детей?

Все наши там, различия все стёрты,
Их по обличью трудно распознать.
Возможно, встретишь вылитого чёрта,
В душе которого есть Божья благодать.

Моя к тому гармония стремится,
Чтоб без разбора наши сыновья
Опёрлись нравами на Божии десницы
И каждый был умён, почти как я.

Какой прибыток мне от благодушья,
Куда мне души мелкие девать?
Кипят в смоле, да стонут от удушья,
А я устал ту рухлядь принимать.

Уж если зло, так пусть без эволюций
И не порхает, как невинные стрижи.
Хотя Ильич на гребнях революций
Выделявал такие виражи!

С Творцом пока коллекцией довольны,
Есть экземпляры превосходны и в цене.
Доволен я, ко мне идут невольно,

Ну а Создатель, полагаю, что вдвойне.

Да где же взять мне эту добровольность,
Чтоб без раздумий в вечность к сатане?
Всё ж не по мне их глупая невольность,
Клянусь ребята, это не по мне.

Я рабства враг, душа моя ликует,
Сомнение увидев на челе.
Сквозь зарево заходов, в тихой мгле,
Оно уверенно крадётся по земле
И до поры в сознании ночует,
С терпением бессильным обручась.
Наступит время и вселенский князь,
Мой дух, в одежды правды облачась,
С мечом в руке над ложью торжествует.
Тираны тонут в собственной крови,
Нет милосердия, к пощаде не зови,
Рабы восстали, страшен лик свободы.
Под знаменем бесчисленная рать
Готова за свободу жизнь отдать,
Мгновенна смерть, а в рабстве годы ждать,
К свободе устремляются народы...
И лбами упрутся в тупик:
Из рабства в кабалу на долги годы.

Тернист путь к истине, её избранник гений,
По зову поколений в обличии земном
Возникший из крупicc бесчисленных сомнений

Взорвать мираж объятых прежде сном.

Путь гению понятен, смутных пятен
Всё меньше при движении во тьме.
Им движу я, мне путь его приятен,
Познания дух всегда приятен мне.

Колеблются устои вековые,
Сознания обнажая миражи
И обновлёнными предстанут лики лжи,
Восстания предвестники живые.
Сомнения стремителен полёт,
Сияет истина, готов к борьбе народ.

В мир званых много, избранных число
Знаменья Бога, иль моё весло
Среди людей на выбор обречённых.
Мы не делили их на жёлтых, белых, чёрных,
Господ и слуг, деление им рабство принесло
От грубых форм до очень утончённых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.